



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1149^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1149)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 14 сентября 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1149)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на 1144-м и 1145-м заседаниях, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Малайзии, Индонезии и Филиппин принять участие в обсуждении вопроса.

По приглашению Председателя Дато' Исмаил бин Дато' Абдул Рахман (Малайзия), г-н Суджарво Тжондронегоро (Индонезия) и г-н Хасинто Кастель Борха (Филиппины) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности продолжит сейчас рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Первым оратором в моем списке значится представитель Индонезии, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Поскольку приближается момент, когда Совету Безопасности надо подумать о принятии решения по включенному в повестку дня вопросу, как того требует представитель Малайзии (со стороны Индонезии никакой просьбы не поступало), мне кажется, что, выступая на этой стадии прений, я должен высказать неко-

торые соображения о возможных мерах в этом направлении, тем более что представитель Соединенных Штатов уже выдвинул некоторые предложения в этой связи. Но сначала я считаю своим долгом высказать замечания по некоторым конкретным или имеющим отношение к обсуждаемому вопросу моментам в ответ на выступления представителя Малайзии, а также представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран. В то же время я кратко изложу позицию моего правительства по вопросу о Малайзии.

4. Я благодарю представителя Малайзии за то, что он воздал должное героической борьбе, как он сам выразился, индонезийского народа за независимость. Действительно, в те дни ожесточенной борьбы мы лелеяли надежду, помня о наших погибших соотечественниках, что великие жертвы, на которые шел наш народ, проливающий кровь за дело свободы и независимости, могут также принести пользу нашим братьям в соседних странах, находившихся в то время под игом британского колониализма, в их собственной борьбе за свободу и независимость. И Дато' Исмаил был прав, напомнив мне, что многие храбрые сыны народа Малайи, Саравака, Брунея и Сабаха, являвшихся в то время британскими территориями, тоже принимали участие в индонезийской революции за свободу. Это свидетельствует лишь о том, что дело свободы не знает национальных границ, тем более среди народов одной семьи.

5. Мы с нетерпением ждали того дня, когда народы этих стран, наши кровные братья, также обретут свободу и независимость, избавятся от британского колониализма и внесут свой законный вклад в дело свободы и независимости семьи народов Юго-Восточной Азии. У нас нет

никаких притязаний на территории, находящиеся за пределами границ нашей страны, в которую входит бывшая Нидерландская Ост-Индия. Территория Индонезии достаточно обширна. Поэтому с чувством радости и благодарности мы приветствовали в 1957 году рождение свободной и независимой Малайи, независимость которой была достигнута — и я, подобно представителю Малайзии, хочу подчеркнуть этот момент — путем мирных переговоров с Великобританией.

6. Вопрос о подлинной независимости должен решаться в первую очередь народом непосредственно заинтересованной страны, хотя мы прекрасно знаем, что все народы и особенно те, которые столь долгое время испытывали на себе колониальное господство и эксплуатацию, хотят лишь самой подлинной свободы для своих стран. Об этом нам никогда не следует забывать. Это относится к народу Индонезии и в равной мере, я полагаю, к народу Малайи, или нынешней Малайзии, и в сущности к народам всего мира. Вооруженная революционная борьба не является гарантией достижения подлинной независимости, но такую гарантию не дают и переговоры. Индонезия достигла своей независимости как путем вооруженного восстания, так и путем переговоров. Фактически под «независимостью» применительно к молодой освободившейся стране здесь подразумевают лишь международное и официальное признание независимости в данной стране в соответствии с нормами международного права и принятие ее в члены Организации Объединенных Наций с предоставлением равного голоса, подобно другим, более старым суверенным независимым государствам. Это лишь международный ярлык так называемого суверенитета и независимости, который не учитывает того, имеет место подлинная независимость или нет. Подлинной независимости мы должны добиваться и укреплять ее в ходе дальнейшей борьбы.

7. Индонезия не составляет исключения в этом отношении. Долг всех государств — проявлять постоянную заботу о свободе и независимости, поскольку молодые, недавно освободившиеся страны Азии и Африки, добившись официального признания независимости, все еще сталкиваются — я полагаю, все без исключения — с остатками колониальных интересов и происками бывших колониальных держав. Таким образом, вопрос заключается в том, какой смысл и содержание вложит народ в свою формальную независимость как внутри страны, так и за ее пределами. В любом случае борьба за свободу и независимость не кончается официальным признанием нашего так называемого суверенитета и независимости. Многое зависит от наших собственных возможностей, мужества, достоинства и идеалов.

8. Мы все знаем, что молодой независимой стране, в том числе Индонезии, требуется некоторое время для того, чтобы преодолеть трудно-

сти, создать базу для дальнейшей борьбы и развития — задачи, которые стоят перед всеми нами. Когда мы приветствовали рождение суверенной, независимой Малайи в 1957 году, мы проявляли по отношению к нашим братьям в Малайе полное понимание, сознавая, что для того, чтобы продолжать борьбу, им потребуется время.

9. Но мы вскоре обнаружили, что дело обстоит неблагоприятно. Как я заявлял в своих предыдущих выступлениях, повстанческое сепаратистское движение на Суматре, близ Малайи и Сингапура, и впоследствии на Северном Целебесе, близ Сабаха — в то время британской колониальной территории, — направленное против единства, свободы и независимости Индонезии, получило поддержку, защиту и содействие со стороны Сингапура и Малайи, а также британских колониальных территорий в Северном Борнео, Сараваке и Сабахе; в этих целях использовался также морской порт Тавау, расположенный очень близко от индонезийской границы. Данная поддержка не только носила политический и экономический характер, но включала также поставки оружия повстанцам. Было слишком очевидно, что она связана с колониально-империалистической политикой, проводимой Великобританией в нашей части мира. Несколько фактов в этом отношении могут пролить свет на истинное положение вещей.

10. В декабре 1957 года в связи с обострением конфликта между Нидерландами и Индонезией по вопросу о Западном Ириане, самой восточной части Индонезии, мы начали принимать решительные меры, направленные против голландских колониальных экономических интересов в Индонезии, и в скором времени национализировали все голландские предприятия в стране. Колониальным экономическим интересам в Индонезии был нанесен удар. Затем в 1958 году при поддержке Великобритании и других колониальных держав на Суматре вспыхнуло восстание, преследующее цель расколоть страну. Для вашего сведения я укажу, что британские колониальные экономические интересы в Индонезии в значительной мере сосредоточены на месторождениях нефти на Суматре. Сингапур, расположенный очень близко от Суматры, был и до сих пор является оплотом экономических, военных и стратегических планов Великобритании в нашем районе; Великобритания также имела значительные экономические интересы в Малайе после достижения ею независимости. В географическом и стратегическом отношении Сингапур напоминает острое клинко, вонзившегося в глубь индонезийской территории.

11. Таким образом, когда мы узнали, что это повстанческое сепаратистское движение, создающее серьезную угрозу свободе, силе и единству Индонезии, послужило интересам Великобритании в Сингапуре, Малайе и других британских колониальных территориях в Северном Борнео и что повстанцы даже находили убежище в так

называемом независимом государстве Малайе, мы оказались в довольно неприятном и затруднительном положении перед властями Куала-Лумпура. Мы прекрасно знали, что надо делать для противодействия колониалистским выпадам Великобритании, ее подрывной деятельности и политике противостояния. Но что мы должны были делать в отношении Малайи, которая за год до этого получила суверенитет и независимость, Малайи, которая имела собственное суверенное правительство, но территорию которой Великобритания использовала в своих колониалистских целях, чтобы вести подрывную деятельность в нашей стране и предпринимать открытые враждебные действия? Положение было трудное, поскольку речь шла о братской стране, чью независимость мы так приветствовали.

12. Индонезия проявляла предельную терпимость и понимание по отношению к Малайе в течение этого трудного для нас и, возможно, для нее времени. Но наша терпимость и братское отношение не нашли отклика. Британская колониалистская и агрессивная политика, направленная против Индонезии, не прекратилась, когда в 1960 году нам удалось наконец подавить восстание. Изыскивая другие средства, другие пути и оплоты, Великобритания продолжала — чему мы не удивлялись — свою подрывную и агрессивную политику, направленную против Индонезии, то есть, разумеется, против индонезийской революции, а не против народа или страны как таковых. Роль Малайи и Сингапура оставалась той же, что и роль колониальных территорий в Северном Борнео, — служить оплотом и даже плацдармом для осуществления колониалистских замыслов Великобритании в Юго-Восточной Азии и в Индонезии.

13. Британская политика противостояния не оставляет нас в покое. Наоборот, она еще более усилилась. Великобритания выдвинула идею создания Малайзии. Этот проект должен был быть осуществлен, разумеется, в сотрудничестве с Куала-Лумпуром, которому предстояло стать столицей Федерации Малайзии, включающей Малайю, Сингапур и колониальные территории Северного Борнео. Малайя отказывалась от своего суверенитета и независимости, но Куала-Лумпур должен был стать столицей и осуществлять руководство так называемой суверенной, независимой и более обширной Федерацией Малайзией.

14. Тенку Абдул Рахман, являвшийся в то время премьер-министром Малайи, был счастлив. Он был кандидатом на пост премьер-министра проектируемой Малайзии и сам энергично сотрудничал с британскими властями в осуществлении этого проекта. И действительно, разве этот британский проект не осуществлялся под лозунгом деколонизации? И разве он не выглядел столь своевременным в связи с требованием деколонизации со стороны Организации Объединенных Наций? Радости Тенку Абдул Рахмана не было границ. Свобода и независи-

мость должны были в скором времени распространиться на более обширный район, в частности в британские колониальные территории Северного Борнео, где проживают малайские собратья. Однако Сингапур с самого начала явно не проявлял большого энтузиазма в силу некоторых сложных причин и интересов. Около 85 процентов населения Сингапура составляли китайцы, и там имелось сильное социалистическое движение.

15. Такова история — политическая, а не юридическая или конституционная — идеи создания Малайзии, идеи, связанной с агрессивной и подрывной — а не конституционной — политикой британского колониализма и империализма в Юго-Восточной Азии. Такова история этой идеи в ее связи с британской политикой противостояния или политикой «ганианг» — представитель Малайзии предпочел употребить это индонезийско-малайское слово, означающее противостояние, — политикой, направленной против Индонезии, против борьбы за свободу в Юго-Восточной Азии. Именно поэтому — и это должно быть теперь ясно всем членам Совета Безопасности, а также, я надеюсь, представителю Малайзии — Индонезия в такой категорической форме выступает против британского проекта Малайзии.

16. Наша политика не направлена против независимой Малайзии, свободной от всех форм колониализма и созданной на основе свободного волеизъявления ее народа, если эта цель действительно преследовалась при создании Федерации. Но хотя этот британский неоколониалистский проект хитроумно прикрыт лозунгом проводимой Организацией Объединенных Наций деколонизации, он совершенно определенно связан с британской колониальной политикой «ганианг», или политикой противостояния, направленной против Индонезии, и с проводимой колониальными и империалистическими державами общей политикой противостояния прогрессивным революциям. Нам нетрудно было определить нашу позицию в отношении такого неоколониалистского замысла Великобритании, но этого нельзя сказать о нашей позиции по отношению к Куала-Лумпuru, который, умышленно или неумышленно, участвовал с таким энтузиазмом в осуществлении этого проекта. Малайя является братской страной, с которой ради общего блага мы и сейчас должны поддерживать наилучшие отношения. Несмотря на сотрудничество Куала-Лумпура с Великобританией в проведении политики противостояния Индонезии — политики, которая сделала наши отношения несколько натянутыми, — мы не хотели, чтобы они окончательно испортились. Положение могло бы улучшиться; в то время Малайзия еще не была создана. Как представитель Малайзии напомнил мне на 1145-м заседании, наш министр иностранных дел г-н Субандрио 20 ноября 1961 года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций действительно заявил, что Индонезия не будет возражать против

намечаемого создания Федерации Малайзии, против объединения Сингапура и британских колониальных территорий в Северном Борнео с независимой Малайей в более широкую федерацию. Но весьма знаменательно, что Дато' Исмаил опустил остальную часть заявления г-на Субандрио, в которой выдвигалось то условие, что федерация будет создана «на основе свободного волеизъявления заинтересованного населения»¹. Или, быть может, представитель Малайзии после недавних событий не совсем уверен, действительно ли его страна опирается на стремление своего народа к свободе?

17. Представитель Малайзии справедливо гордится отважными сынами нынешней Малайзии, борцами за свободу, которые во время нашей революции против голландцев направились в Индонезию, чтобы принять участие в борьбе за свободу. Многие из них являлись выходцами из британских колониальных территорий Северного Борнео, которые теперь входят в Федерацию Малайзию. Но именно эти brave сыны, вроде Азахари, руководителя восстания, которое произошло в декабре 1962 года в Брунее на Северном Борнео, возглавили освободительное движение против британских колониальных властей в Северном Борнео, для того чтобы предотвратить осуществление британского проекта Малайзии и создать в Северном Борнео свободное и независимое государство, в которое входила бы вся территория Северного Борнео. Азахари, глава находящегося в настоящее время в изгнании правительства Северного Калимантана, где было провозглашено государство, был одним из тех юношей, которые отправились в Индонезию, чтобы принять участие в революции против голландского колониализма и о которых Дато' Исмаил говорил не без национальной гордости. Но по иронии судьбы эти храбрые сыны принадлежат сейчас к тем, кто выступает против Малайзии. Они познали на опыте, что представляют собой в действительности колониализм и неоколониализм. В Сингапуре оппозиция также всегда была очень сильной. При всей неустойчивости условий жизни в Малайзии, по сообщениям, поступившим лишь несколько дней тому назад, там арестованы сотни лиц за участие в движении, направленном против Малайзии. Сингапур практически находится в руках британских военных властей. Где же суверенитет и независимость сегодняшней Малайзии?

18. Представитель Малайзии заверил нас, что его народ будет сражаться за свободу и независимость до последней капли крови. Никто не станет оспаривать это высокопринципиальное заявление. Наоборот, этот принцип заслуживает всяческой похвалы. Но в таком случае придется сожалеть о том, что кровь многих сынов сегодняшней Малайзии была пролита в совместных действиях с британскими колониальными солдатами, находящимися в данном районе. Во

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания, том II, 1058-е заседание, пункт 194.*

имя чего была пролита эта кровь? История учит нас, что колониальные войска никогда и нигде не защищали дело свободы. В действительности всегда имело место обратное.

19. Представитель Малайзии говорил о дипломатии канонерок. Я хотел бы лишь заметить, что если бы он изучил современную историю колониальных и империалистических держав в нашем районе Азии и в мире вообще, то он узнал бы, какие именно державы проводят эту дипломатию в широких масштабах. Рассуждения представителя Малайзии по этому вопросу могли бы поставить в неловкое положение даже его друзей и защитников в этом Совете. Он также узнал бы, что британская военная база в Сингапуре — в независимой и суверенной Малайзии — является не чем иным, как центром и оплотом этой дипломатии в Юго-Восточной Азии, дипломатией, имеющей целью задушить стремление Азии к свободе. Есть ли необходимость в доказательствах? Для вас, г-н Председатель, может оказаться неожиданностью, что приблизительно в то время, когда Куала-Лумпур планировал представить Совету Безопасности «жалобу», но еще до того, как произошел якобы имевший место инцидент 2 сентября 1964 года, несколько крупных военных кораблей Великобритании и ее военных союзников в боевом порядке вошли тремя конвоями 27 и 31 августа и 2 сентября в индонезийские территориальные воды. Эти военные корабли вступили в территориальные воды между Суматрой и Явой, подошли очень близко к островам Банка и Биллитон и демонстративно прошли через узкий Зондский пролив между Суматрой и Явой. Это чуть не вызвало ответные действия со стороны нашего военно-морского флота и военно-воздушных сил. Мы предполагаем, что в напряженной обстановке того времени они хотели спровоцировать еще один тонкинский инцидент. С тех пор в течение продолжительного времени осуществлялась подрывная и провокационная деятельность, хотя и в меньших масштабах, руководимая властями Британского Сингапура. Индонезию так и не оставили в покое.

20. Я не возражаю против того, чтобы представитель Малайзии называл дипломатию канонерок дипломатией «ганианг», поскольку цель обеих дипломатий сокращать или уничтожать, но подобная дипломатия обречена на провал.

21. Представитель Малайзии, пытаясь, несмотря на трудности, защитить дело Малайзии, ссылаясь, как это всегда делает правительство Куала-Лумпура при поддержке Лондона, на заключения Организации Объединенных Наций по выявлению пожеланий населения Сабаха и Саравака; просьба о проведении такого опроса содержалась в Манильском соглашении² и пре-

² Президент Республики Индонезии, президент Филиппин и премьер-министр Малайской Федерации провели совещание в Маниле с 30 июля по 5 августа 1963 года. 31 июля они приняли и одобрили Манильское соглашение, 3 августа подписали Манильскую декларацию и 5 августа опубликовали совместное заявление.

следовала цель облегчить признание Малайзии Индонезией и Филиппинами. Однако эта просьба не носила чисто формального характера и, безусловно, имела не только конституционное или юридическое значение. В 1962 году произошло восстание, направленное против создания Малайзии, и Манильское соглашение явилось попыткой — попыткой братских стран — разрешить эту проблему в сотрудничестве с Куала-Лумпуром. Индонезия поддержала это восстание против британского колониализма в Северном Борнео, а Филиппины имели притязания на Сабах. Опрос населения, о проведении которого мы совместно просили Генерального Секретаря, преследовал согласованную и четкую цель выявить подлинные политические пожелания населения, включая многочисленных заключенных, содержащихся британскими колониальными властями в тюрьмах Сабаха и Саравака за их антималайзийские настроения.

22. Но то, что произошло на деле, явилось насмешкой над самой сутью нашей общей совместной просьбы. Именно британские колониальные власти организовали заседание, на которых группа Организации Объединенных Наций опрашивала жителей Сабаха и Саравака; именно они устанавливали время и определяли место, где проводился опрос населения; именно они предоставляли чиновников, которые выполняли роль переводчиков; эти же власти обеспечивали охрану заседаний — солдатом колониальной армии, вооруженных штыками.

23. Опрос проводился открыто на собраниях, которые созывались колониальными властями и охранялись колониальными солдатами. Что касается политических заключенных, то группа Организации Объединенных Наций не получила подлинной возможности заслушать все их показания. Я полагаю, что группа опросила лишь около 4 процентов общего числа заключенных. Можно не обладать личным опытом знакомства с колониальными системами, чтобы прийти к выводу, что такой метод при подобных обстоятельствах никак нельзя назвать выявлением пожеланий населения свободным демократическим путем, который предусматривался в Манильском соглашении. Индонезия и Филиппины направили своих наблюдателей, чтобы следить за ходом опроса, однако лишь в течение последних нескольких дней они получили возможность присутствовать при заслушивании населения. Филиппинские наблюдатели, как указывается в их докладе, не могли назвать всю операцию иначе, как «организованной туристической поездкой» под руководством британских колониальных властей в Сабах и Саравак. Сотрудничество Великобритании и колониальных властей в Сабахе и Сараваке было необходимо; оно было затребовано и в соответствии с этим предоставлено. С формальной точки зрения группе Организации Объединенных Наций была предоставлена помощь по ее собственной просьбе; она должна была выразить свою благодарность за «сотруд-

ничество», и в связи с этим она представила доклад. Генеральный Секретарь не мог не согласиться с окончательными заключениями учрежденной им группы Организации Объединенных Наций, и он вынужден был их утвердить; правда, он сделал это с некоторыми замечаниями, преследующими цель сгладить недостатки и ошибки проведенного опроса населения.

24. Если бы представитель Малайзии захотел со всей искренностью оценить это британское «сотрудничество» в деле проводимого группой Организации Объединенных Наций выявления пожеланий населения Сабаха и Саравака, то он не мог бы не прийти к выводу, что британское «сотрудничество» означало на деле подрыв подлинных целей Манильского соглашения, которое Куала-Лумпур подписал в отношении данного вопроса. Тогда бы он понял, что Индонезия и Филиппины не могли поступить иначе, как отказаться признать подобное выявление пожеланий населения Сабаха и Саравака свободным и удовлетворительным. Представителю Малайзии не показалась бы неожиданной позиция Индонезии и Филиппин. На деле источником неожиданностей явился в первую очередь Куала-Лумпур. 29 августа 1963 года, в то время как Организация Объединенных Наций все еще проводила опрос населения Сабаха и Саравака, Куала-Лумпур — очевидно, под сильным давлением со стороны Соединенного Королевства — объявил, что Федерация Малайзия будет провозглашена 16 сентября 1963 года; при этом совершенно не были приняты во внимание соответствующие положения Манильского соглашения, а также проводившийся Организацией Объединенных Наций опрос населения Сабаха и Саравака. Правда, 27 августа Куала-Лумпур направил в Джакарту посланника, но не для того, чтобы провести консультации, а лишь для того, чтобы поставить Джакарту в известность об этом свершившемся факте. С Манилой точно так же не были проведены консультации. Что касается Организации Объединенных Наций, то этот позорный акт, нарушающий все соглашения и всякую договоренность, был охарактеризован одним официальным лицом как «пощечина Организации Объединенных Наций и самому Генеральному Секретарю. Он лишил работу группы Организации Объединенных Наций всякого смысла». У Куала-Лумпура и Лондона нет никаких оснований жаловаться на то, что Индонезия и Филиппины не согласились с заключениями группы Организации Объединенных Наций; на то у нас были весьма веские причины. Но Куала-Лумпур и Лондон совершенно не считались с работой группы Организации Объединенных Наций, когда они решили вне зависимости от заключений Организации Объединенных Наций провозгласить свою Малайзию. Поэтому абсурдность положения налицо: Малайзия, не считая своим долгом принимать во внимание результаты проводимого Организацией Объединенных Наций опроса населения, настаивает на том, чтобы Филиппины и Индонезия

считали для себя обязательными результаты этого опроса. У нас нет никаких претензий к Генеральному Секретарю, так же как и он не может нас ни в чем упрекнуть.

25. Таким образом, Малайзия, созданная столь незаконным путем Лондоном и Куала-Лумпуром с полным пренебрежением к букве и духу Манильского соглашения, не является той Малайзией, которую мы — Индонезия и Филиппины — должны были бы признать в соответствии с этим соглашением. Основанная таким образом Малайзия не может получить признания. Более того, против нее следует выступать, потому что, во-первых, ее создание является серьезным нарушением существующего соглашения, и, во-вторых, — и это очень важно — она представляет собой очевидное для всех и наглое осуществление британских колониальных планов в Юго-Восточной Азии. Действительно, на свет появилась не свободная, независимая и суверенная Малайзия, а лишь неокOLONиалистская Малайзия, призванная служить британскому неокOLONиализму в Юго-Восточной Азии и не отвечающая подлинному стремлению народов Малайзии к свободе и независимости. В Сабахе и Сараваке, где между силами свободы и силами неокOLONиализма произошли вооруженные столкновения, британское колониальное господство, бесспорно, сохранилось и теперь даже укрепилось, а Куала-Лумпур имеет, по-видимому, минимальную власть, если не просто символическую.

26. В этой связи манильская газета «Санди таймс» в номере от 6 сентября 1964 года по вопросу о филиппинских притязаниях на Сабах — вопросу, который игнорируется Куала-Лумпуром, — писала в передовой статье, посвященной Сабаху, Сараваку и Куала-Лумпуру, следующее:

«В условиях, когда Саравак и Сабах (Северное Борнео) все еще находятся под британским управлением, несмотря на предполагаемый независимый статус Малайзии, филиппинские притязания в отношении Северного Борнео могут лишь наталкиваться на препятствия на каждом шагу».

В той же газете указывалось также:

«Судя по всему, для урегулирования вопроса о Северном Борнео придется, пожалуй, подождать более благоприятного времени. Теперь стало совершенно очевидно, что даже если бы Куала-Лумпур действительно желал урегулировать данный вопрос, то он не мог бы свободно сделать это, поскольку Северное Борнео находится под его контролем лишь формально».

Это мнение ведущей манильской газеты, которая в сущности не придерживается антибританской или даже антимаалайзийской ориентации. Положение, к сожалению, является весьма печальным.

27. В статье по тому же вопросу, опубликованной в манильской газете «Санди таймс» 13 сентября 1964 года, то есть лишь вчера, Дж. В. Круз писал:

«Ни одна крупная страна данного района (Юго-Восточной Азии) не выступила в поддержку жалобы Малайзии на Индонезию. Это объясняется той простой причиной, что руководители и народы Азии и Африки знают, что Федерация Малайзия является колониалистским детищем, смысл существования которого заключается не только в сохранении, но даже и в укреплении британской колониальной власти и влияния в Юго-Восточной Азии... Поскольку Малайзия остается под британским военным контролем, ясно, что с британскими военными властями надо обязательно «консультроваться» и при решении вопросов политического характера. Таков неумолимый закон марионеточных режимов».

В этом, очевидно, и заключается динамичная революция, происходящая в данной стране, на которую ссылался сегодня утром представитель Малайзии.

28. Представитель Малайзии, разумеется, заблуждается, утверждая, что военные действия Индонезии и ее политика противостояния направлены против народа Малайзии. Наши народы — братья, и, как я подчеркивал в моих предыдущих заявлениях, мы имеем по отношению друг к другу лишь наилучшие намерения. Но если представитель Малайзии не понимает, что наши военные действия, наше противостояние направлены против британского неокOLONиализма и британских замыслов в Юго-Восточной Азии, в которых Малайзия, к сожалению, используется как трамплин, как орудие или, если вам угодно, как ширма, скрывающая политику Великобритании, то это не моя вина. Если представитель Малайзии не понимает, что с территории нынешней Малайзии и даже еще до ее создания британский колониализм осуществлял подрывную деятельность против Индонезии и вмешивался в ее дела, то я могу лишь сожалеть об этом. И если представитель Малайзии не понимает, что до сегодняшнего дня британская военная база в Сингапуре использовалась не только для поддержки британского колониализма, но и для создания военной угрозы и подрыва независимости Индонезии и антиколониальной борьбы, то об этом действительно остается только сожалеть, ибо именно эта причина лежит в основе соответствующих положений об иностранных базах Манильского совместного заявления, а также Бандунгской декларации³, к которой присоединилось правительство Куала-Лумпура.

29. Делать вид, что все это неизвестно, по моему, не очень разумно. Британская военная база в Сингапуре используется как плацдарм для подрывной деятельности и агрессии против нашей страны, что было доказано во время восстания на Суматре и Целебесе. Выступление

³ Декларация о содействии миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге (Индонезия) с 18 по 24 апреля 1955 года.

представителя Соединенного Королевства, в котором он отрицал это, прозвучало неубедительно. Напротив, оно находится в противоречии с историческими фактами. Быть может, знакомство с недавно опубликованной книгой «*Birds' Nests in Their Beards*»⁴ окажется полезным для представителя Малайзии, а также представителя Соединенного Королевства и откроет им глаза на истинное положение вещей.

30. Различие в оценке или, если так можно выразиться, в признании фактов между представителем Малайзии и мною заключается, по моему, в том, что мы совершенно по-разному оцениваем колониализм, в данном случае британский колониализм в Азии. Представитель Малайзии подчеркивает, что его народ также хочет ликвидировать колониализм на своей земле. Мы рады слышать такое заверение. Мы желаем ему добра, но, возможно, именно поэтому на территории сегодняшней Малайзии не ведется никакой борьбы.

31. Что касается Токийского совещания в верхах и переговоров, которые мы провели в июне 1964 года, то в принципе мы действительно согласились на вывод наших добровольцев. Я подчеркиваю «добровольцев», поскольку это соответствует истине. Но мы дали принципиальное согласие на их вывод при условии, что будут приняты меры для политического разрешения спора. В сущности Индонезия приступила к их выводу с целью облегчить первые шаги совещания в верхах. Однако это проявление доброй воли со стороны Индонезии в попытке достичь мирного решения вопроса встретило сопротивление и недоброжелательное отношение со стороны правительства Куала-Лумпура. Присутствие наших добровольцев и партизан в Сабахе и Сараваке, а также в других районах является результатом конфликта, а не его источником. Они будут выведены оттуда, и политика противостояния прекратится, как только будет разрешен конфликт.

32. Что касается заявления представителя Соединенных Штатов на 1145-м заседании Совета, то я в основном уже ответил на него в заявлении, которое сделал сразу после выступления представителя Соединенных Штатов. Тем не менее мне хотелось бы добавить некоторые важные соображения.

33. Довольно странно, что обвинение в использовании силы исходит от представителя Соединенных Штатов — могущественной страны, которая в своей политике по отношению к другим странам, как членам, так и не членам Организации Объединенных Наций, обладает богатейшим опытом использования силы, оправданного и неоправданного, скрытого и явного, законного и незаконного. Он утверждал:

«...Правительство Индонезии, государства — члена Организации Объединенных Наций, санкционировало применение силы в своем споре с суверенным государством Малайзией, которое также является членом Организации Объединенных Наций (1145-е заседание, пункт 15).

34. Он, очевидно, забывает о том факте, что для Индонезии суверенной Малайзии не существует. Суверенная, независимая Малайзия, которая должна быть создана и получить признание в соответствии с соглашением между Малайзией, Индонезией и Филиппинами, была саботирована и видоизменена британской державой, которая вместо нее создала и навязала народам британскую неоколониалистскую Малайзию.

35. Но даже если предположить, что мы должны уважать суверенитет и независимость Малайзии, подобное обвинение звучит довольно странно в устах представителя Соединенных Штатов. Разве он забыл такие события, как инциденты в районе Бей оф Пигса и Тонкина, если упомянуть лишь самые последние? Что бы он сказал, если бы я в этом его заявлении заменил слово «Индонезия» «Соединенными Штатами», а вместо слова «Малайзия» употребил слово «Куба»? Оно звучало бы тогда следующим образом:

«Правительство Соединенных Штатов, государства — члена Организации Объединенных Наций, санкционировало использование силы в своем споре с суверенным государством Кубой, которое является таким же членом Организации Объединенных Наций».

36. Спорным вопросом является, разумеется, не использование силы, если таковое имело место, а его оправдание. Дело обстоит не так просто, как его хотели бы представить Соединенные Штаты. Представитель Соединенных Штатов попросил Совет Безопасности принять меры в отношении Индонезии для предотвращения, как он сказал, повторного нападения, забывая о том, что Соединенные Штаты в силу своего международного влияния неоднократно мешали Совету Безопасности принимать подобные меры в связи с нападением или использованием силы даже в тех случаях, когда это нападение можно было с полным основанием назвать ничем не спровоцированной агрессией и когда ее оправдание было в высшей степени сомнительным.

37. В касающемся Индонезии деле представитель Соединенных Штатов закрывает глаза на многие соображения и факты, которые предшествовали событию, являющемуся предметом жалобы Малайзии, и непосредственно связаны с ним. Представитель Соединенных Штатов хочет видеть лишь неподвижный кадр, а не всю картину. Быть может, вся картина поставила бы его в затруднительное положение? Представитель Соединенных Штатов благоразумно умолчал о британской колониальной политике,

⁴ William Stevenson, *Birds' Nests in Their Beards* (Boston, Houghton Mifflin Company, 1964).

о вторжении, подрывной деятельности и агрессии Великобритании во всем районе Юго-Восточной Азии, и особенно в Индонезии. Я сказал «благоразумно», ибо Соединенные Штаты не смогли бы снять с себя ответственность за все грязные дела в Юго-Восточной Азии. В 1958—1959 годах вместе с Великобританией Соединенные Штаты оказывали вооруженную поддержку раскольническому восстанию, направленному против правительства Индонезии.

38. Бомбардировка с воздуха, упомянутая мною в моем заявлении на 1144-м заседании, была осуществлена американским самолетом, управляемым американским пилотом, которого нанял и которому заплатил деньги агент правительства Соединенных Штатов. Мы сбили самолет, захватили в плен пилота и предали его суду. Если вы желаете, то можете ознакомиться со всей этой историей в недавно опубликованной книге Дэвида Вайза и Томаса Б. Росса «The Invisible Government»⁵. Другая недавно опубликованная книга, которую я уже упоминал и в которой описывается участие Великобритании и Соединенных Штатов в восстании против индонезийского правительства, принадлежит перу известного канадского журналиста Вильяма Стивенсона и озаглавлена «Birds' Nests in Their Beards». Что бы подумали мои коллеги из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, если бы Индонезия обвинила их в агрессии или в использовании силы, носящем, возможно, подрывной, но легко обнаруживаемый характер, в их отношениях с Индонезией и, более того, обвинила бы их как в подрывной деятельности, так и в агрессии, чему у нас есть вполне достаточные доказательства?

39. Весьма характерно также, что представитель Соединенных Штатов так быстро усматривает «родственные связи», когда дело касается других. Это говорит о настроении правительства Соединенных Штатов и его союзников, привыкших расприжаться в мире. Мы, со своей стороны, стремимся найти решение вопроса, изыскать средство урегулирования конфликта, а не обнаружить родственные связи. Такова идея Мафилиндо, концепция Мафилиндо, о которой была достигнута договоренность в Маниле правительствами Малайской Федерации, Индонезии и Филиппин. Какие родственные связи можно усматривать в этой идее, в этой концепции? Родственность идей, идеалов? В таком случае я, очевидно, могу сказать «да». Но никакие родственные связи не основываются на военной силе. Именно поэтому Индонезия и Филиппины всегда стремились к мирному урегулированию конфликта, урегулированию, как я уже объяснял, основанному на идеях, на концепциях. Это концепция уважающей себя Азии, уважающих себя стран Азии и Африки.

40. Что касается заявления представителя Соединенного Королевства, то мои замечания сво-

⁵ David Wise and Thomas B. Ross, *The Invisible Government* (New York, Random House Inc., 1964).

дятся к следующему. Представитель Соединенного Королевства счел уместным отрицать упомянутые в моем заявлении на 1144-м заседании факты, подтверждающие британскую колониальную политику и британские замыслы в отношении моей страны. Он сделал это довольно неубедительно, поскольку мы знаем положение дел в моей стране и в Юго-Восточной Азии. Мы действительно не имели в виду представлять упомянутые мною данные Совету Безопасности: они, возможно, и не отвечают определенным формальным и юридическим условиям. Однако, как я говорил ранее, мы собрали их для собственного сведения, и ни отрицание, ни даже подтверждение со стороны английского правительства не меняют этих фактов. Я могу рассказать вам о некоторых новых вторжениях, совершенных совсем недавно с территории Британской Малайзии, которые носят подрывной характер и преследуют агрессивные цели. 2 июля 1964 года в районе Думаи, в залив Алам (Восточная Суматра), было сброшено следующее оружие: 18 винтовок типа «Ли Энфильд», 2 пулемета системы «Брен», 2 пулемета системы «Стен», 2 запасных ружейных ствола, 1 телескоп и большое количество боеприпасов. 19 августа в Сеи-Сеи (архипелаг Риау) было конфисковано следующее оружие: 1 винтовка «Ли Энфильд», 1 пистолет «Кольт» и форменная одежда. 20 августа на острове Алам (Восточная Суматра) индонезийская армия конфисковала следующее оружие: 2 винтовки «Ли Энфильд», 1 запасной ружейный ствол, 1 телескоп и форменную одежду для 8 человек.

41. В результате проведенного нами расследования упомянутых мною событий 2 июля, 19 и 21 августа было установлено, что все эти враждебные действия являются частью британо-малайзийского плана подрывной деятельности в индонезийском архипелаге Риау. Руководителем этого плана подрывных действий является Чавин бен Кассим, гражданин Малайзии, которому помогали два бывших капитана, участники восстания, направленного на раскол страны и потерпевшего поражение. Было также установлено, что подрывная деятельность в районе архипелага Риау осуществляется путем тайной переброски персонала и оружия на индонезийскую территорию, а также путем действий, направленных на подрыв военной системы индонезийского правительства. Лица, используемые в этой подрывной деятельности, набираются главным образом из числа участников раскольнического повстанческого движения «Пемеринта Революционер Републик Индонезия»; они проходят подготовку в Малайзии, которая также снабжает их оружием. Таковы некоторые доказательства вышеизложенного.

42. Мою делегацию, а также, возможно, и другие делегации не удивляет то, что Соединенное Королевство так ревностно отстаивает дело британской Малайзии, защищает подрывные и агрессивные планы в Юго-Восточной Азии, под-

держивает созданное им самим состояние войны, которая уже в течение некоторого времени ведется в нашей части мира. Выдвинутые Соединенным Королевством обвинения, столь созвучные обвинениям представителя Малайзии, были уже опровергнуты в моих предыдущих заявлениях. Соединенное Королевство не может предложить способ урегулирования конфликта. Оно лишь хочет прекратить нашу борьбу, а не собственную подрывную войну, носящую, как это видно, характер военных действий,— войну, в которой, однако, ему не удастся победить. Между прочим, по поводу этой войны, которую Великобритания не может выиграть, английский еженедельник «Спектейтор» опубликовал 28 августа 1964 года интересную статью члена английского парламента Юлиана Кричли. В этой статье он с сожалением писал:

«Эта война вполне может продлиться десять лет. Таково мнение одного британского должностного лица, занимающего ответственный пост в Борнео. Если его предсказание справедливо только наполовину, то последствия британской политики в Юго-Восточной Азии будут крайне серьезны и неожиданны. «Противостояние» на Борнео — это эвфемизм, скрывающий ожесточенную войну малых масштабов, которую в основном ведет Великобритания и которая еженедельно стоит ей миллионов фунтов и сотни человеческих жертв. Хуже того, это война, в которой победа невозможна и в которой мы завязли на неопределенное время».

43. Эта война ведется уже некоторое время, и, действительно, нет никакой надежды на победу — любую победу — до тех пор, пока Великобритания не начнет сотрудничать в поисках мирного решения вопроса, к которому стремятся заинтересованные страны Азии. Вместо этого в тот самый момент, когда мы в Совете обсуждаем данную проблему, а члены Совета, как я полагаю, прилагают усилия к восстановлению мира и ищут мирного решения вопроса, в газете «Нью-Йорк таймс» 12 сентября, то есть в прошлую субботу, публикуется сообщение из Лондона, в котором вновь находит столь характерное выражение политика большой дубинки — пиратская политика британской державы по отношению к Азии.

44. Согласно имеющимся сообщениям, английское правительство решило под прикрытием своей так называемой теории возмездия осуществить открытую бомбардировку индонезийской территории, чтобы прекратить действия Индонезии по противостоянию Малайзии. Нам знакома эта так называемая теория возмездия британских империалистов, которая в связи с йеменским вопросом была осуждена Советом Безопасности в апреле текущего года. Но даже если бы не существовало резолюции Совета Безопасности, мы могли бы без труда сами выявить эту авантюристскую, пиратскую политику Великобритании; Индонезия будет выступать

против этой политики и осудит ее, и позвольте мне прямо заявить здесь: если Великобритания решит совершить открытый удар по любой части индонезийской территории, то Индонезия незамедлительно ответит контрударом.

45. Положение действительно опасно во многих отношениях. Политика противостояния по-прежнему проводится неослабно обеими сторонами и даже усиливается. Стички партизанских отрядов обеих сторон продолжаются. Нарушения неприкосновенности воздушного пространства и территориальных вод Индонезии не прекратились. Набеги, вторжения на нашу территорию и направленная против нас подрывная деятельность являются обычным явлением. Следовательно, если Совет попытается принять какую-либо резолюцию, я хотел бы напомнить ему о необходимости принять во внимание положение в целом. В рассматриваемом конфликте участвуют по крайней мере две стороны, и односторонняя или несбалансированная резолюция не окажется ни эффективной, ни полезной. Нелегко положить конец враждебным действиям с обеих сторон без достижения — или по крайней мере реальной перспективы достижения — политического решения вопроса. Необходимо точно определить источник этих враждебных действий.

46. Как я сказал в своем первом выступлении (1144-е заседание), положение требует решения, а не просто резолюции. Моя делегация присутствует здесь не для того, чтобы просить о резолюции; она готова сотрудничать в поисках урегулирования — мирного урегулирования — конфликта. Как я уже недвусмысленно заявлял ранее, мое правительство никогда не отвергало мирного урегулирования конфликта, поскольку наша политика противостояния британской Малайзии не является пиратской политикой; она вызвана суровой необходимостью и тем не менее проводится в рамках конструктивных поисков решения конфликта. Мы не стремимся к войне. Моя страна и мой народ нуждаются в мире, созидательной работе и прогрессе. Но мы принимаем вызов, брошенный нам империализмом и колониализмом, и решительно отражаем их постоянные и настойчивые удары и акты подрывной деятельности и противодействуем им всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, даже если сталкиваемся при этом с многочисленными трудностями. Уважающая себя нация не может поступать иначе.

47. Но необходимо отдавать себе ясный отчет в том, что эта проводимая Индонезией политика противостояния является не источником, а результатом конфликта, который существует в Юго-Восточной Азии. Непризнание существующей Малайзии также является не источником, а результатом конфликта, причем конкретного конфликта, связанного с образованием Федерации Малайзии. Поэтому нельзя требовать признания, до того как будет разрешен этот основной конфликт.

48. Считаю ли мы, что все еще существует возможность мирного решения вопроса? Что касается Индонезии, ответ — «да». Я уже говорил вам о Манильских соглашениях — основных соглашениях между Федерацией Малайзией, Индонезией и Филиппинами. Хотя имеются разногласия по поводу положений одного из Манильских соглашений, касающегося создания Малайзии, соглашение в целом, я полагаю, все еще имеет силу. Имеются соглашения относительно свободы и независимости народов Юго-Восточной Азии, относительно мира и безопасности и относительно прогресса и развития этих народов — соглашения, официально подписанные руководителями трех заинтересованных правительств.

49. Правда, до сих пор не удалось достичь согласия и преодолеть расхождения во взглядах по конкретному вопросу создания Малайзии. Два совещания в Бангкоке не привели ни к каким результатам. Но в Токио, когда положение зашло в тупик, был найден новый путь, который состоял в том, чтобы в соответствии с предложением президента Филиппин Магасагала представить спор на рассмотрение примирительной комиссии в составе четырех африканских и азиатских стран. Три стороны согласились на это предложение, по крайней мере в принципе, а президент Сукарно не только согласился с учреждением комиссии, но пошел даже еще дальше, заявив, что он готов выполнить ее рекомендации. Таким образом, спор мог бы быть быстро и окончательно разрешен.

50. Этот путь афро-азиатского примирения представляет собой не только свидетельство веры в нашу афро-азиатскую семью и ее солидарность; он также является выражением принципа Мафилиндо, согласно которому азиатские проблемы должны разрешаться самими народами стран Азии, азиатскими методами, то есть на основе системы «мушавара». Эта система должна распространиться на афро-азиатскую семью, подобно тому как она осуществляется сейчас в пределах африканской семьи народов.

51. Позвольте мне сослаться на соответствующие параграфы Токийского коммюнике от 20 июня 1964 года.

Параграф 1 касается самого совещания: где оно проводилось и т. д.

Параграф 2: президент Магасагала предложил создать афро-азиатскую примирительную комиссию в составе четырех членов, причем Индонезия, Малайзия и Филиппины выберут каждая одного члена, а эти три выбранные ими члена изберут четвертого. Этой комиссии будет предложено изучить проблемы, существующие между тремя странами, и представить рекомендации по их разрешению.

Параграф 3: президент Сукарно выразил согласие с этим предложением и дал заверения в том, что он выполнит рекомендации комиссии.

Параграф 4: премьер-министр Тенку Абдул Рахман согласился в принципе с этим предложением на том условии, что все враждебные акты в отношении Малайзии должны немедленно прекратиться.

Параграф 5 имеет важное значение: три главы правительств договорились поручить своим министрам иностранных дел продолжить изучение этого предложения, памятуя о взглядах, высказанных соответствующими главами правительств, с тем чтобы последние смогли встретиться вновь в удобное время.

По вопросу о созыве этого совещания министров иностранных дел велись переговоры, но они натолкнулись на некоторое сопротивление со стороны Куала-Лумпура. Однако это коммюнике, я полагаю, все еще имеет силу для Куала-Лумпура.

52. Таким образом, если Совет Безопасности захочет воспользоваться этой возможностью, он может сделать это. По моему мнению, это — единственное средство, которое у нас осталось, если только мы действительно хотим решить проблему мирным путем. Этому решению, по моему, не должны мешать действия, которые не соответствуют принципу, лежащему в основе предложения Магасагала. Необходимо считаться с тем фактом, что ответственность стран Азии и Африки за разрешение их собственных проблем с каждым днем возрастает. Мы хорошо сознаем эту ответственность — ответственность не только за наш народ, но также за мир и справедливость на земле.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет следующий оратор в моем списке — представитель Филиппин.

54. Г-н БОРХА (Филиппины) (*говорит по-английски*): Те, кто хотел бы, чтобы разногласия между двумя друзьями были урегулированы мирным путем, должны быть удовлетворены успешным исходом данной дискуссии. Несмотря на взаимные обвинения, обе стороны в основном хотят и готовы пойти на полюбовное урегулирование вопроса. Сегодня в Совете вновь ярко продемонстрированы преимущества консультаций и мирных переговоров между сторонами, которые искренне преданы делу мира и заинтересованы в мирном разрешении споров.

55. В своем выступлении на 1145-м заседании мы подчеркнули желание правительства Филиппин, чтобы обе стороны в данном споре, наши друзья, позволили нам помочь им урегулировать их разногласия путем претворения в жизнь предложения президента Филиппин, которое более известно под названием предложения Магасагала, о создании афро-азиатской примирительной комиссии в соответствии с основным принципом урегулирования азиатских споров самими народами стран Азии, — принципом, который опирается на Устав Организации Объеди-

ненных Наций, на Бандунгскую декларацию и, что имеет более непосредственное отношение к делу, на идею Мафилиндо.

56. Конкретный вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, касается агрессии, как сформулировала его одна из участвующих в споре сторон. Поэтому факт наличия или отсутствия агрессии должен быть установлен Советом.

57. Тем временем в целях внесения дальнейшей ясности делегация Филиппин хотела бы кратко изложить свою позицию. Подобно любому другому члену Организации Объединенных Наций, преданному Уставу и его принципам, мое правительство выступает против агрессии, независимо от того, в какой части мира и кем она совершается. Мы повторяем это, никоим образом не желая предрешить заключение Совета Безопасности по рассматриваемому им вопросу об агрессии. Мы надеемся, однако, что Совет со свойственной ему мудростью и без дальнейших промедлений придет к согласию в отношении мер, имеющих целью предотвратить более серьезные инциденты или события в данном районе.

58. Мое правительство в соответствии с духом Манильского соглашения надеется, что спор между Малайзией и Индонезией удастся разрешить мирным путем и, если возможно, на основе предложения Филиппин о создании афроазиатской примирительной комиссии. Но правительство Филиппин готово поддержать любое другое предложение, которое Совет Безопасности пожелает принять в целях мирного урегулирования этого спора. Такова вкратце позиция правительства Филиппин.

59. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Мы тщательно изучили заявления, сделанные представителями Малайзии, Индонезии и Филиппин, а также другие документы, имеющие отношение к вопросу, который стоит у нас на повестке дня. Точно так же мы внимательно выслушали точки зрения, высказанные по этому вопросу некоторыми членами Совета Безопасности.

60. Рассматриваемая проблема, по нашему мнению,— это не изолированный инцидент, который, как утверждает одна сторона, якобы имел место и который отрицается другой стороной. Этот конфликт между силами национального освобождения в Азии и позициями, которые сохранил колониализм в этом районе. Такова суть проблемы, которая, как бы ни пыталась ее скрыть, дает о себе знать при любом тщательном рассмотрении или обсуждении данного вопроса.

61. На некоторых территориях, находящихся в непосредственной близости от границы Индонезии и недавно образованной Федерации Малайзии, произошел ряд вооруженных столкновений. Как нам напомнил представитель Индонезии, эти действия начались задолго до создания Федера-

ции Малайзии. Они явились результатом местного сопротивления британской колониальной державе и враждебной позиции, которую эта колониальная держава заняла с самого начала по отношению к индонезийской революции. Вообще говоря, они представляют собой явление, сопровождающее кризис и крах колониального господства и все то, что неразрывно связано с этим процессом. Мы уже наблюдали это явление в различных районах Юго-Восточной Азии, а также в других частях мира.

62. В настоящее время соответствующие районы стали частью Федерации Малайзии, но колониальные войска продолжают вести там военные действия. Поскольку эти действия переросли в то, что сама британская пресса называет «ожесточенной войной малых масштабов, которую ведет в основном Великобритания»,— о чем несколько минут назад нам напомнил представитель Индонезии, приведя выдержку из статьи, написанной членом английского парламента,— из Европы в этот район перебрасываются новые британские войска и военно-морские суда, для того чтобы принять участие в этой войне и, возможно, преобразовать ее в войну более крупных масштабов.

63. Мы являемся здесь свидетелями и другого факта, притом не нового и довольно знакомого различным органам Организации Объединенных Наций, которые занимаются аналогичными вопросами: колониальная держава, видя крах своей империи, объявляет определенный район независимым и возлагает на него обязательства вроде сохранения определенных экономических привилегий колониальных монополий, военных баз, экономического и политического влияния. Подобное создание государства, разумеется, может вызвать сопротивление не только со стороны соседних территорий, которые считают дальнейшее присутствие колониальной державы опасным для себя и для всего района, но также со стороны населения включенных в такое государство бывших колониальных районов, которое обнаруживает, что ему приходится иметь дело с теми же экономическими монополиями, с той же колониальной администрацией, с теми же колониальными войсками и с теми же колониальными войнами.

64. Население Северного Калимантана, как мы знаем, отклонило план создания Федерации Малайзии, считая, что он продиктован не интересами народов, проживающих на территориях, которые вошли в состав этой Федерации, а скорее интересами колониальной державы и иностранных каучуковых, оловянных и других монополий, что признается Великобританией и Соединенными Штатами в многочисленных заявлениях и что, следовательно, несовместимо со свободой и независимостью народов Азии.

65. Эта борьба, очевидно, распространяется на другие территории Малайзии. Движение сопротивления в Северном Калимантане завоевало

симпатии и поддержку индонезийского народа. Своей героической борьбой Индонезия доказала, что она идет в авангарде антиколониальной борьбы в Юго-Восточной Азии и во всем мире, и те, кто сражается с остатками колониализма, считают ее образцом и видят в ней источник вдохновения. И это, я полагаю, вполне естественно. Точно так же вполне понятно, что Индонезия оказывает моральную поддержку национально-освободительной борьбе народов, тесно связанных с индонезийским народом в силу географического положения, а также расовых, языковых и культурных уз и оказавшихся в составе другой политической формации, которая, между прочим, никогда не признавалась Индонезией в качестве суверенного государства и которая рассматривалась скорее как продукт неоколониализма.

66. В этой связи позвольте мне напомнить Совету, что вряд ли можно ссылаться, не вызвав при этом возражений, на результаты проведенного Организацией Объединенных Наций в 1963 году расследования как на фактор, говорящий в пользу создания Малайзии, поскольку, как Индонезия неоднократно указывала, Малайзия сама заявила вопреки договоренности, достигнутой на Манильском совещании в верхах, что она будет провозглашена вне зависимости от исхода расследования Организацией Объединенных Наций. Кроме того, из трех держав, попросивших провести это расследование, две — Индонезия и Филиппины — не согласились с его выводами.

67. Моральная поддержка Индонезии выражается в том, что ряд индонезийских добровольцев присоединились к этой борьбе. Но этот факт не может служить основанием для того, чтобы обвинять Индонезию в агрессии или взваливать на нее вину за трудности, которые, возможно, испытывает Малайзия и которые являются результатом тесной связи Малайзии с интересами и позицией иностранной колониальной державы в данном районе. По мнению нашей делегации, если мы согласимся с подобным обвинением, то это будет противоречить исторической реальности, здравому смыслу и целям нашей Организации, и особенно тем, которые нашли отражение в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

68. Мы, разумеется, сожалеем, о том, что в районах, о которых идет сейчас речь, а также и в других территориях Юго-Восточной Азии люди одной и той же страны, расы и национальности сражаются друг с другом, терпят невзгоды и погибают в битвах, которые увеличивают напряженность и создают угрозу миру в данном районе. Однако ответственность за это лежит на колониальных и неоколониальных державах, которые пытаются сохранить и защитить свои интересы и позиции, заставляя азиатов сражаться с азиатами, подобно тому как в других районах они заставляют африканцев сражаться с африканцами.

69. Это также является основой стоящей перед нами проблемы. Наша задача в Совете Безопасности не заключается в том, чтобы рассматривать отдельные случаи или инциденты без учета исторических и политических условий, в которых они происходят. В своем Уставе, в ряде решений и резолюций своих органов и особенно в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Организация Объединенных Наций признала значение революционного процесса деколонизации не только как мощного исторического явления и как фактора, определяющего лицо современного мира, но также как стоящей перед современным человечеством задачи, осуществление которой является преддверием к установлению на земном шаре мира, свободы и справедливости, что составляет цель Организации Объединенных Наций. В этой связи мы должны рассмотреть и данный вопрос и попытаться найти его решение. Такое решение состоит в обеспечении полной ликвидации колониализма с его экономической и политической властью и военными базами, в выводе его войск и создании условий, при которых народы данного района смогли бы урегулировать свои проблемы в соответствии с собственными интересами и желаниями. Мы совершенно уверены в том, что эти народы являются достаточно зрелыми и опытными, чтобы самостоятельно достичь такого урегулирования. Долг Организации Объединенных Наций — помочь им, устраняя всякое постороннее вмешательство и давление и поощряя заинтересованные стороны, искать мирного урегулирования на основе взаимопонимания, переговоров и согласия.

70. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что в рассматриваемом вопросе есть позитивные элементы, дающие основание для некоторых надежд. Заинтересованные народы близки друг другу во многих отношениях — общность, которое подчеркивали многие выступавшие в данных прениях ораторы. Эти народы были разделены, как справедливо указывалось в ходе дискуссии, по вине иностранного колониализма, который устанавливал границы, не считаясь с потребностями и пожеланиями населения. Устранение этого иностранного влияния является первоочередной задачей, вслед за осуществлением которой необходимо сразу же попытаться начать переговоры и искать общую основу взаимопонимания и сотрудничества.

71. Обнадеживающим фактом является то, что представитель Индонезии проявил добрую волю и заявил о готовности своего правительства стать на подобный путь. Такое решение было намечено, как он подчеркнул, в Манильском соглашении 1963 года, а также в последовавших за этим соглашением переговорах. Он также напомнил нам о провозглашенном его страной и Филиппинами принципе взаимных консультаций и стремлении к примирению на основе взаимного согласия. Это неоднократно подчеркивали многие ораторы, в том числе и представитель Филиппин.

72. Можно сказать, что некоторые произнесенные представителем Малайзии слова также позволяют надеяться на то, что Малайзия не будет блокировать такой путь и такое решение вопроса. По нашему мнению, Совет Безопасности в своей работе должен руководствоваться стремлением облегчить такое разрешение проблемы.

73. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Мы рассматриваем инцидент, возможно, ограниченный в своих масштабах, но тем не менее серьезный, поскольку он является звеном в цепи событий, имеющих глубокие корни и происходящих в районе, который и без того охвачен волнениями, и достаточно малейшей искры, чтобы произошел взрыв.

74. Высадка парашютного десанта, состоящего примерно из тридцати вооруженных людей, возможно, и не является трагедией, но на фоне такого взаимного недоверия и подозрительности и с учетом выслушанных нами мотивов у нас есть все основания проявлять беспокойство в связи с подобной операцией, поскольку она истолковывается как отправной пункт для расширения этого злополучного кровавого и братоубийственного конфликта, который до сего времени носил ограниченный характер.

75. Приходится с сожалением констатировать, что этот мирный район, давший миру таких выдающихся философов, проповедующих непротивление насилием и терпимость, как Будда, Конфуций и Ганди, достиг этапа, на котором при малейших идеологических разногласиях могут быть пущены в ход орудия войны и массового уничтожения.

76. История показывает, что борьба против колониализма принимает различные формы в зависимости от народов, стран и эпохи, причем каждая форма носит в равной мере национальный характер, является благоразумной и эффективной. Правительство Берега Слоновой Кости не может не признать, что все страны Азии, Латинской Америки, Африки и Европы, освободившие тем или иным путем свои народы от ига колониализма, обладают одинаковыми правами, должны пользоваться одинаковыми привилегиями и могут претендовать на одинаковые заслуги.

77. Руководствуясь священным принципом терпимости, мое правительство точно так же вряд ли может согласиться с тем, что государство — член Организации Объединенных Наций следует характеризовать как «продукт неоколониализма». Этот эпитет настолько субъективен, что он может приводить к многочисленным ошибкам, наносящим ущерб добрым отношениям и мирному сосуществованию между народами и государствами, имеющему существенно важное значение для поддержания мира.

78. К счастью, у нас есть Устав, в котором изложены принципы и юридические нормы и который налагает на нас определенные обязатель-

ства, без чего мы в скором времени вернулись бы к закону джунглей. «Побеждает сильнейший» — это лозунг, который, возможно, оправдывает себя на олимпийском стадионе в Токио, но когда речь идет об отношениях между государствами, ему всегда следует отводить такое же место, как и закону джунглей.

79. Суверенитет и территориальная целостность являются не только привилегией, но и правом, которым могут пользоваться все, и мое правительство глубоко сожалеет о распространении данного конфликта на часть территории суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, не имеющего прямого отношения к конфликту.

80. Берег Слоновой Кости считает себя другом как Малайзии, так и Индонезии. Разве всех нас не связывают нерушимые узы афро-азиатской солидарности? Однако Берег Слоновой Кости со всей скромностью полагает, что он должен взять на себя свою долю ответственности за поддержание мира.

81. Подобно тому как в недавнем прошлом моя страна вместе с другими членами Совета осудила перестрелку в Панаме и бомбардировку Йемена, подобно тому как позавчера она высказала сожаление в связи с событиями на Индокитайском полуострове и подобно тому как мы и другие члены Совета призвали к прекращению огня в районе Средиземного моря и приказали прекратить бомбардировку суверенного государства и полеты над его территорией, так и сегодня моя страна высказывает искреннее и объективное мнение, что забрасывание парашютных десантов на территорию суверенного государства незаконно и несовместимо с принципами и духом Устава.

82. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности, используя обычные формулировки и стараясь не разжигать пламя страстей, должен выразить порицание и сожаление по поводу инцидентов 2 сентября 1964 года, которые являются предметом жалобы от 3 сентября 1964 года (S/5930)⁶.

83. Действуя таким образом, Совет обойдется без вынесения осуждения, которое в сложившихся обстоятельствах лишь увеличит трудности, ибо заслушанные нами заявления свидетельствуют об искреннем желании обеих заинтересованных сторон урегулировать свои разногласия путем переговоров.

84. Однако Совет должен обеспечить, чтобы подобные нежелательные инциденты не повторялись, и должен обратиться к обеим сторонам с призывом принять соответствующие меры.

85. Но наряду с только что упомянутым мною принципом, который основывается на суверен-

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

ности государств и является основным фактором внешней политики моего правительства, имеется еще и другой принцип, не менее важный, по мнению моего правительства, а именно право соседей на существование и, следовательно, проведение политики добрососедских отношений.

86. В сущности в ходе текущих прений Индонезия заявила, что она не выступает априори против идеи создания более широкой Малайзии, а предпочитает «азиатскую Малайзию», а не Малайзию, являющуюся продуктом британского замысла, и она опасается, что это объединение может использоваться против ее собственной, завоеванной дорогой ценой независимости и революции.

87. Мы не забываем об этих аргументах, но мы уверены, что методы, используемые для предотвращения такой возможности, могут побудить Малайзию во избежание собственной гибели вступить или поддержать сомнительные, но необходимые союзы.

88. Хотя теория, согласно которой «один недуг излечивает от другого», и используется иногда в медицине, несмотря на некоторый оттенок шарлатанства, в дипломатии такая точка зрения медленно, но неизбежно ведет мир к войне. Учитывая эту нависшую над ними угрозу, заинтересованные стороны согласятся с нами, что лучший выход — это обратиться к Уставу, который возлагает на нас всех обязательство урегулировать наши разногласия мирными средствами.

89. Поэтому Совет должен обратиться с призывом к сторонам воздерживаться от всяких враждебных мер или актов и возобновить переговоры; в случае необходимости они могут прибегнуть к добрым услугам дружеских стран. Ввиду чреватого взрывом положения в данном районе Совет должен следить за развитием событий в соответствии со статьей 54 Устава.

90. Мы искренне поддерживаем высказанную обеими сторонами надежду на то, что эта азиатская проблема будет разрешена в пределах азиатской семьи народов. Рекомендую заинтересованным сторонам прибегнуть в случае необходимости к добрым услугам дружественных стран, мы имеем в виду совместное коммюнике, опубликованное главами государств Индонезии, Малайзии и Филиппин после совещания в Токио 20 июня 1964 года.

91. В заключение правительство Республики Берег Слоновой Кости, верное духу афро-азиатской солидарности и полностью сознающее свои международные обязательства, готово поддержать резолюцию, которая была бы выдержана в умеренных выражениях и в которой не выносилось бы преждевременного осуждения, что в основном соответствует представленной нами Совету рекомендации.

92. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Поданная Индонезией жалоба, которая является предметом текущих прений, ставит Совет в весьма затруднительное положение. Хотя никто, разумеется, не отрицает, что долг данного органа — поддерживать международный мир, чему он должен следовать в отношении конкретного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, тем не менее с более общей точки зрения и в связи со спором, который уже существует некоторое время между руководителями Малайзии и Индонезии, перед многими странами, включая мою страну, в силу очень сложного характера этого спора действительно встает чисто моральная проблема.

93. Заявления, сделанные здесь, в Совете, министром внутренних дел Малайзии, заместителем министра иностранных дел Индонезии и послом Филиппин, со всей определенностью доказывают, что в этой великой семье азиатских народов иногда возникает чувство беспокойства, переходящее в силу тех или иных причин в тревогу. Но самым печальным фактом является то, что в некоторых частях территории Малайзии эта тревога неожиданно нашла свое выражение в вооруженном столкновении — факт, о котором моя делегация может лишь искренне сожалеть.

94. Это трагическое событие глубоко встревожило и насторожило мою делегацию, поскольку, по мнению моей страны, которая поддерживает дружеские отношения с обеими странами, являющимися неотъемлемой частью афро-азиатского мира, конфликт, носящий столь серьезный характер, может явиться причиной беспорядков в данной части мира, что в свою очередь будет иметь крайне нежелательные последствия для гармоничного развития всего сообщества наций. Поэтому мы придаем очень большое значение поддержанию международного мира и безопасности в этом районе Юго-Восточной Азии и очень хотим, чтобы эти два соседа, эти две братские страны — Малайзия и Индонезия, наконец пришли к искреннему согласию, что по крайней мере оградил бы их народы от губительных и бессмысленных столкновений, которые ставят под серьезную угрозу усилия, направленные на достижение прогресса и освобождения, столь необходимых в экономической, социальной и политической областях данной части мира.

95. Ввиду того что стороны не придерживаются политического курса, опирающегося на взаимопонимание и сотрудничество, столь важные для обоих заинтересованных народов, эти две страны, как бы ни был серьезен их спор, должны по крайней мере руководствоваться в своих действиях принципом взаимоуважения и мирного сосуществования и в деле урегулирования своего спора стать на путь переговоров, посредничества и арбитража. Это единственный путь, который позволит им преодолеть существующие трудности и в конечном счете достичь полной независимости и суверенитета в тех районах, где это необходимо.

96. На данной критической стадии их отношений мы надеемся, что они будут придерживаться норм международного права, изложенных в соответствующих положениях Устава и регулирующих взаимоотношения между государствами. Как всем известно, этого требуют интересы мира и стабильности в этой части земного шара. Хотя независимой Малайзии, по-видимому, еще предстоит ввести некоторые улучшения в свою экономическую и военную структуру (в таком же положении оказывается и большинство малых государств на начальных стадиях их национальной независимости), мы считаем, подходя к данному вопросу с должной объективностью, что, если отбросить в сторону все другие соображения, Малайзия самостоятельно выбрала свою политическую систему и поэтому необходимо признать ее права как суверенного государства и занять по отношению к ней мирную и даже братскую позицию. Это вполне можно сделать, не создавая препятствий независимым государствам и народам данного района на пути объединения их усилий, для того чтобы ликвидировать колониальное господство и эксплуатацию во всех формах. Другими словами, отношения между этими двумя государствами должны неизменно основываться на принципах справедливости, солидарности и добрососедства. В связи с этой мыслью интересно отметить, что бывшая Федерация Малайя благоразумно держалась в стороне от военных союзов, которые окружали ее с севера и с востока и которые искали — я бы даже сказал, домогались — включения ее в свою орбиту ввиду того значения, которое она имеет благодаря своему географическому положению и потенциальным ресурсам. Насколько известно моей делегации, благоразумие, проявленное с самого начала Куала-Лумпуром, по-видимому, не претерпело никаких изменений с того времени, как Федерация приняла нынешнюю форму, то есть с тех пор, как Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций представил свои заключения по вопросу об осуществлении принципа самоопределения и в конечном счете с тех пор, как была создана Малайзия.

97. В таком случае, если моя делегация правильно понимает положение, существующий спор, по-видимому, вызван не территориальными притязаниями, представленными в должной форме Индонезией, а тем фактом, что идея создания Малайзии, в которую вошли бывшие британские колонии (Сингапур, Саравак и Северное Борнео, является результатом неокOLONIALИСТСКОГО замысла и что поэтому новая федерация призвана служить стратегическим и экономическим интересам бывшей колониальной державы и в корне противоречит воле заинтересованных народов.

98. Я не хочу останавливаться на достоинствах этого принципа и на том, в какой мере он применим к Малайзии, но не следует забывать, что процесс деколонизации дает нам и будет давать

многочисленные примеры того, как расчеты колониальной державы весьма часто опрокидываются динамичными, неожиданными и крайне быстрыми темпами развития освободительного движения, которое охватывает сегодня колониальные народы Африки и Азии. Дело в том, что многие народы стали полностью сознавать свое суверенное право на объединение и освобождение и что ввиду непреодолимого стремления к этому обстоятельства в некоторых случаях претерпевали коренные изменения в пользу бывших колониальных народов.

99. Нет никаких признаков, которые свидетельствовали бы о том, что в ближайшем будущем положение не изменится и в отношении Малайзии или что антиколониальное движение помещает этой братской стране в свою очередь освободиться от остатков экономического и военного владычества своих бывших колонизаторов. Но мы не можем не принимать во внимание тот факт, что данная перспектива, даже если оправдываются наши надежды на будущее Малайзии, недостаточна для того, чтобы рассеять опасения наших индонезийских друзей и братьев в связи с тем, что в непосредственной близости от их страны расположена такая крупная и устрашающая стратегическая база, как Сингапур. Это дуло пистолета, нацеленное в сердце великой прогрессивной и антиколониалистской страны в Азии, разумеется, не укрепляет чувства безопасности у населения данного района. Вместе с Аденем — другим звеном в цепи стратегических и оперативных баз, окружающих афро-азиатский мир, Сингапур олицетворяет империалистические силы, которые со всеми своими традициями и привычками призваны противодействовать стремлениям народов.

100. Учитывая только что высказанные мною замечания, моя делегация надеется, что Малайзия, оценивая ситуацию в данной части мира — и особенно при нормальных условиях, — примет во внимание беспокойство своего соседа и будет проводить в отношении этой иностранной базы рациональную политику, соответствующую позиции неприсоединившейся и мирной страны.

101. Высказав эти соображения, я хотел бы коснуться теперь представленной Малайзией жалобы. В первую очередь моя делегация самым искренним образом надеется, что малайзийцы и индонезийцы перестанут убивать друг друга в джунглях Малайзии. У нас есть некоторые основания полагать, что в данных условиях действия партизан, даже если они будут осуществляться в широких масштабах, не разрешат существующих проблем. Наоборот, они лишь создадут другую проблему, а именно угрозу международному миру. В этих условиях стороны, ответственные за данное положение дел, подвергнутся серьезной опасности военного столкновения, последствия которого трудно предвидеть. А это в свою очередь, по-видимому, лишь ограничит возможности разрешения спора между обеими странами путем перегово-

воров. Эта крайне нежелательная перспектива побуждает мою делегацию обратиться к представителям Малайзии и Индонезии, которые присутствуют в этом зале, с настоятельным призывом сотрудничать с Советом Безопасности в поисках наиболее подходящих средств заключения соглашения, которое дало бы Малайзии гарантии ее безопасности, на что имеет право каждое независимое суверенное государство, и которое в то же время потребовало бы от соперничающих сторон вступить в переговоры, являющиеся для их народов традицией, с тем чтобы в конечном счете было достигнуто мирное, ненасильственное решение вопроса.

102. В своих отношениях с Индонезией Марокко всегда руководствовалось и, безусловно, все еще руководствуется чувствами братства, дружбы и уважения. Поэтому моя делегация может с глубоким удовлетворением заявить, что для великой афро-азиатской семьи, которая появилась на свет в 1955 году в знаменитом городе Бандунге, эта страна была и остается центром революционной и антиколониалистской мысли для колониальных народов.

103. Как великая афро-азиатская держава, которая играла исключительно важную роль в борьбе за свободу и справедливость, Индонезия — и моя делегация уверена в этом — полностью сознает свою ответственность за поддержание международного мира и по-прежнему всегда готова добросовестно выполнять обязательства, которые она приняла на себя в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

104. Моя делегация не менее твердо уверена в том, что эта страна сможет выйти из этого злополучного кризиса и сохранить тот высокий престиж, которым она пользуется в мире, и особенно среди менее крупных стран Африки и Азии.

105. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Совет рассматривает жалобу правительства Малайзии на правительство Индонезии, которое 2 сентября 1964 года высадило группу вооруженных парашютистов в Южной Малайзии. Делегация Норвегии внимательно выслушала заявления, сделанные представителями обеих стран.

106. В заявлении Малайзии были приведены подробности, касающиеся парашютного десанта, высадившегося 2 сентября близ города Лабиса, примерно в 100 милях к северу от Сингапура. Представитель Индонезии не отрицал выдвинутых Малайзией обвинений. Поэтому на этот раз Совет, по-видимому, не имеет дела с вопросом, в котором представленные факты являются предметом серьезных споров. Речь идет о военном вторжении одного государства-члена на территорию другого и, следовательно, об очень серьезном вопросе.

107. Мое правительство искренне сожалеет о подобных актах и считает их опасными и безответственными.

108. Представитель Индонезии изложил точку зрения своего правительства на ряд вопросов, лежащих в основе этого, и объяснил, почему, по его мнению, настоящее положение является логическим следствием конфликта. Эта позиция Индонезии, заключающаяся в том, что использование военных средств против Малайзии является частью официальной политики Индонезии, еще больше оттеняет серьезный характер инцидента, представленного на наше рассмотрение.

109. Совету было также кратко сообщено о длительных переговорах, которые имели место между Малайзией, Индонезией и Филиппинами и которые преследовали цель урегулировать их разногласия. На 1145-м заседании представитель Филиппин рассказал Совету о проявленной его правительством инициативе по урегулированию разногласий. Со своей стороны, делегация Норвегии хотела бы отдать должное усилиям Филиппин и выразить надежду на то, что они придут к выработке процедуры, приемлемой для всех сторон. Однако мы понимаем и учитываем тот факт, что правительство Малайзии не может начать новый тур переговоров, когда на него оказывается военное давление.

110. В принципе делегация Норвегии считает, что должны существовать возможности мирного разрешения, когда речь идет о подобных проблемах, возникающих между соседними странами. Это особенно относится к спору между соседями, которых связывают этнические и культурные узы. Как близкие соседи они, безусловно, признают тот простой принцип, что ваш сосед не имеет права выбирать вам друзей и определять за вас вашу политику. С другой стороны, ваш прямой долг обеспечить, чтобы ваше собственное поведение или поведение вашего друга не нарушало покой вашего соседа.

111. Соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций предписывают всем государствам-членам без каких-либо оговорок или ограничений разрешать международные споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости других государств. Поэтому Совет должен попытаться оказать сторонам помощь на этой основе и с должным учетом конкретных положений Устава, преследующих цель помочь государствам-членам добиться мирного урегулирования их споров. Совет может сделать это, потребовав прекращения любых вооруженных действий против Малайзии или проникновения на ее территорию.

112. В районах, где положение напряженное, как правило, необходимо восстановить мирные условия, прежде чем прилагать усилия к поискам окончательного решения вопроса. Стороны неоднократно заявляли о своем стремлении к урегулированию мирными средствами и выражали сожаление в связи с тем, что начатые пере-

говоры были прерваны. Совет Безопасности поступит в соответствии с духом и целями Устава, особенно в соответствии со статьей 33, если он обратится к сторонам с призывом снова постараться урегулировать свои разногласия путем переговоров, как только в районе будут восстановлены мирные условия.

113. В этой связи Совет мог бы принять во внимание конкретное предложение президента Филиппин о посредничестве вне рамок Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, несомненно, попытается откликнуться положительно на любые согласованные просьбы сторон о помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

114. С вашего разрешения, г-н Председатель, и при соблюдении обычных условий я готов отказаться от последовательного перевода.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Норвегии за его предложение. Если нет возражений, его выступление не будет переводиться на французский язык.

116. Слово предоставляется представителю Малайзии.

117. Дато' ИСМАИЛ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за любезно предоставленную мне возможность выступить снова.

118. Совету пришлось вновь выслушать те же избитые аргументы, повторяемые до бесконечности представителем Индонезии. Сегодня даже Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций не удалось избежать критики — разумеется, не прямой, — но теперь создается впечатление, будто Генеральный Секретарь является либо марионеткой империалистов, либо жертвой их двуличия. Представитель Индонезии должен прямо говорить, что он имеет в виду, а не бросать завуалированные оскорбления, пытаться скрыть тот простой факт, что его правительство не выполнило своего торжественного обещания признать Малайзию, при условии что факт поддержки со стороны населения территории будет установлен Генеральным Секретарем; между тем, по мнению Генерального Секретаря, я повторяю, по мнению Генерального Секретаря, было обеспечено полное соблюдение принципа самоопределения, как он сформулирован в принципе IX приложения к резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

119. Должен ли я вновь ставить представителя Индонезии в известность о том, к каким выводам пришел Генеральный Секретарь? Должен ли я приводить его слова, «что по обоим этим моментам нет сомнений относительно пожелания значительного большинства населения этих территорий присоединиться к Федерации Малайзии»? Должен ли я вновь напоминать представителю Индонезии о торжественном обещании его правительства согласиться с мнением Генерального Секретаря?

120. Я сожалею, что мне пришлось повторить все это, ибо по сути дела я ответил уже на все без исключения обвинения и не хочу больше задерживать в связи с ними внимание Совета. Я дал эти ответы не потому, что они имеют непосредственное отношение к конкретному обвинению Индонезии в агрессии, которое находится на рассмотрении Совета, и не просто для того, чтобы представить события в истинном свете, а для того, чтобы вновь доказать, что Малайзия стремится понять затруднения Индонезии, что мы ищем мира, мирных средств, путей мирных переговоров для урегулирования наших разногласий. Мы присутствовали на совещаниях в Бангкоке и Токио, пытались найти мирное решение вопроса, хотя одна из сторон имела наглость сказать нам, что мы не располагаем полной свободой действий.

121. Я самым внимательным образом выслушал представителя Индонезии, но я не могу установить на основе его замечаний, какие вопросы подлежат обсуждению в ходе переговоров. На прошлой неделе мы слышали, как представитель Индонезии с гордостью говорил об индонезийской агрессии в Малайзии. Сегодня нам был представлен другой вариант этой вызывающей и неоимпериалистической позиции его страны, в котором вывод индонезийских войск из Малайзии был поставлен в зависимость от заключений предлагаемой примирительной комиссии, что наносит ущерб не только суверенитету Малайзии, но и оскорбление членам комиссии.

122. Представитель Индонезии наверняка должен знать, что суверенитет и территориальная целостность Малайзии не подлежат переговорам. Народ Малайзии решил на основе свободного волеизъявления объединиться и войти в состав независимого и суверенного государства. Это окончательная свобода, и она не может быть предметом переговоров. И эта свобода для нас, без сомнения, дороже самой жизни.

123. Мы действительно ищем мирных путей, но пусть никто не сомневается, что любое покушение на нашу свободу, любое вторжение на нашу территорию получит должный отпор и что агрессорам придется полностью расплатиться за свое безрассудство и безответственность.

124. Я резервирую за собой право дать более полный ответ, если того потребует дальнейшее изучение заявления представителя Индонезии.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Индонезии.

126. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): В заявлении, только что сделанном представителем Малайзии, нет, по-моему, ни одного довода, который бы я уже не опроверг в моих предыдущих заявлениях. Я четко разъяснил нашу позицию в отношении проведенного группой Организации Объединенных Наций опроса населения Сабаха и Саравака. Если бы он внимательно выслушал мое заявление, он не

утверждал бы, что мое правительство не питает уважения к Генеральному Секретарю. В сущности, после того как я разъяснил факты, связанные с выявлением пожеланий населения Сабаха и Саравака, я подчеркнул нелепость положения, когда Малайзия, не считающая для себя обязательными результаты проведенного Организацией Объединенных Наций опроса населения, настаивает на том, чтобы как Филиппины, так и Индонезия признали результаты того же опроса.

127. Я также резервирую за собой право выступить на более позднем этапе прений, чтобы дополнительно ответить на обвинения в адрес моего правительства.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа, у меня больше нет записавшихся для выступлений на этом заседании. Я должен информировать членов Совета относительно того, что не удалось достичь соглашения в ходе консультаций, которые были проведены во время заседания, относительно времени следующего созыва заседания Совета Безопасности. Председатель Совета вначале предложил созвать заседание после консультации с членами Совета. В тот момент не было ни одного оратора, который пожелал бы выступить завтра. Во время обсуждения этого предложения Председателя, который исходил из того, что от проходящих сейчас консультаций зависит возможное представление проектов решений Совету, было выдвинуто другое комиссионное предложение — созвать заседание Совета в среду утром, опять-таки учитывая, что в тот момент не было ни одного записавшегося оратора. Однако оказалось невозможным принять и это предложение, которое подходило для некоторых делегаций, ведущих упомянутые выше переговоры. В тот момент представитель Великобритании заявил, что он желает выступить завтра утром; позднее он сказал, что ему безразлично — выступать ли утром или на вечернем заседании, но обязательно завтра.

129. Таким образом, имеются две альтернативы: созвать заседание в среду, как с этим согласились в результате переговоров ряд делегаций, от которых зависит представление или непредставление соответствующих проектов решения, и, следовательно, обратиться к представителю Англии с просьбой не настаивать на созыве Совета только ради одного выступления, несмотря на глубокий интерес Председателя и всех членов Совета к этому предстоящему выступлению представителя Соединенного Королевства. В таком случае будет принято решение, к которому мы пришли несколько минут тому назад. Или, если Совет с этим не согласится и если представитель Соединенного Королевства, от которого зависит это решение, будет настаивать на созыве Совета завтра после полудня ради своего выступления, мы должны будем поступить так, как предлагает представитель Соединенного Королевства.

130. Председатель находится в распоряжении членов Совета и оставляет этот вопрос на его усмотрение.

131. Чтобы не затягивать наше заседание, я отказываюсь от последовательного перевода на два языка, если не будет возражений со стороны членов Совета.

132. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация, разумеется, находится в распоряжении моих коллег, сидящих за этим столом. Как вы совершенно справедливо заметили, г-н Председатель, у меня есть заявление, с которым мне очень хотелось бы выступить в Совете завтра. Что касается лично меня, я готов сделать это либо утром, либо во второй половине дня. На завтрашнем заседании Совета, разумеется, могут пожелать выступить и другие ораторы — члены Совета или приглашенные.

133. По мнению моей делегации, желательно провести завтра по крайней мере одно заседание и попытаться установить, удастся ли нам в ближайшее время завершить обсуждение данного пункта повестки дня. С другой стороны, я согласен, что было бы хорошо иметь какое-то дополнительное время, до того как мы встретимся за этим столом завтра.

134. Поэтому я предлагаю встретиться завтра во второй половине дня, если мои коллеги сочтут это удобным и если члены Совета на это согласятся; на этом завтрашнем заседании я выступлю со своим заявлением; то же самое могут сделать любые другие желающие.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя Советского Союза, а не в качестве Председателя, я хочу сказать, что при всем моем уважении и интересе, который я испытываю к предстоящему выступлению представителя Соединенного Королевства по этому вопросу, я готов был бы подождать до утра среды, так как я сильно опасаясь, что нам придется собирать Совет только для того, чтобы заслушать одно выступление.

136. Поэтому как Председатель я хотел бы услышать мнение членов Совета, чтобы затем можно было решить этот вопрос: имеются ли те, кто желает поддержать представителя Великобритании, или есть члены Совета, которые готовы были бы поддержать представителя Советского Союза?

137. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку вы хотели знать мнение членов Совета, я хотел бы указать, что если речь идет о делегации Норвегии, то мы принимаем во внимание то обстоятельство, что в среду во второй половине дня Совет должен приступить к обсуждению другого сложного и очень важного вопроса. Нам кажется желательным, если это только осуществимо практически и возможно с политической

точки зрения, чтобы Совет Безопасности завершил обсуждение данного пункта повестки дня до того, как мы приступим к вопросу о Кипре.

138. Поэтому, исходя именно из этого, а не из желания поддержать представителя Соединенного Королевства и выступить против предложения представителя Советского Союза, я склонен считать, что мы поступили бы благо-разумно, созвав заседание завтра во второй половине дня; при этом вполне возможно, что к тому времени консультации значительно продвинутся и будет внесена ясность в положение, связанное с представлением проекта резолюции.

139. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поддержать точку зрения, только что высказанную представителем Норвегии. Мы рассматриваем эту серьезную жалобу Малайзии уже в течение нескольких дней. В среду будет ровно неделя. В ту же среду мы приступим к обсуждению другого очень сложного и трудного вопроса. Я считаю, что было бы полезным, если бы все мы приложили усилия, с тем чтобы завершить обсуждение рассматриваемого вопроса и принять необходимое решение до того, как мы приступим к вопросу о Кипре.

140. Поэтому представляется целесообразным провести завтра по крайней мере одно заседание.

141. Г-н ГАЕК (Чехословакия) *(говорит по-французски)*: Поскольку обсуждение рассматриваемого пункта повестки дня, по-видимому, почти завершено и мы подходим к выводам и определенным решениям, требующим консультаций с нашими правительствами, я полагаю, что для проведения этих консультаций нам потребуется больше, чем 24 часа, особенно если учесть, с какими расстояниями это связано. Поэтому при всем уважении к представителю Соединенного Королевства моя делегация предпочитает, чтобы Совет не проводил заседания завтра, а был готов собраться в среду утром; по моему мнению, заседание, которое состоялось бы завтра, лишь затянуло бы дискуссию не приблизив нас сколько-нибудь к необходимым выводам и решениям. С другой стороны, любые заявления, которые предполагается сделать до принятия этого решения, вполне могли бы быть заслушаны и на них могли бы быть даны ответы до завтрашнего утра.

142. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, вы поставили нас перед очень трудным выбором, поскольку представитель Советского Союза, который высказал нам свое мнение, является одновременно Председателем Совета Безопасности; мы, естественно, должны считаться с этим фактом.

143. Но в данный момент я хотел бы лишь сказать, что некоторые члены Совета выдвинули убедительные доводы в пользу проведения заседания Совета завтра во второй половине дня; мне вряд ли стоит повторять эти доводы — все они имеют свои достоинства, и я готов поддержать их. Но мне кажется — и я извиняюсь за то, что не совсем согласен с Председателем и с представителем Чехословакии, — что речь идет не просто об облегчении встреч между двумя или тремя членами Совета в целях достижения согласия; как мне представляется, всем членам Совета было бы целесообразно принять участие в открытом обсуждении вопроса и в частных переговорах, которые преследуют полезную цель и которые легче проводить, когда члены Совета собираются в этом зале. Это одна из причин, в силу которой я предпочитаю, чтобы заседание Совета состоялось завтра во второй половине дня.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если никто больше не желает принять участие в этой интересной дискуссии, то я позволю себе подвести некоторые итоги.

145. Во-первых, выступая в качестве представителя Советского Союза, я хотел бы поблагодарить представителя Чехословакии за поддержку моего предложения.

146. Во-вторых, выступая в качестве Председателя Совета, я должен констатировать, что из шести членов Совета, которые приняли участие в этой дискуссии, четыре высказались за то, чтобы созвать заседание завтра после полудня, а два выступили за то, чтобы созвать заседание утром в среду.

147. Мне трудно комментировать позиции остальных членов Совета. Однако, если сейчас никто не выступит по этому вопросу, я буду считать, что заседание Совета будет созвано завтра в 3 часа дня.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.